

КАПКАН

для двоих

КРИСТИНА МАЙЕР

Кристина Майер
Капкан для двоих
Серия «Чеховы», книга 3

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67962396
Капкан для двоих: 2022

Аннотация

Вот я и попала... Да так, что не выбраться. Обзавелась мужем, которому даром не нужна. Перспектива безрадостная, но не сдаваться ведь. Может, получится растопить эту глыбу льда? Есть у меня пара идей, как это сделать...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	21
Глава 5	24
Глава 6	28
Глава 7	32
Глава 8	36
Глава 9	40
Глава 10	44
Глава 11	48
Глава 12	52
Глава 13	56
Глава 14	60
Глава 15	64
Глава 16	69
Глава 17	73
Глава 18	77
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Кристина Майер

Капкан для двоих

Глава 1

Карина

Мы с Анькой замыслили такое... что подумать страшно, а вслух произносить опасно. Я на всю голову раненая и подругу нашла такую же. Наверное, хорошо, если бы в нашем тандеме хоть одна была рассудительной и трусливой, но такой нет, и я считаю, что мне очень повезло встретить Аньку. Мне всегда не хватало такой подруги – отчаянной, бесстрашной, рискованной. И именно она решилась мне помочь, прикрыть. А зная моих братьев, это настоящий подвиг, ни одна другая не согласилась бы.

– Белое платье спрячем под пальто. Шубку и туфли ко мне, – подруга нервничала, перебирала и складывала мои вещи в большую кожаную сумку.

Вытянув утюжком волосы, разложила перед зеркалом косметику. Невеста должна быть красивой. Макс, глядя на меня, постоянно облизывается, а мне нравится видеть обожание и восхищение в его глазах. Наверное, только слепое

обожание могло заставить парня пойти против братьев Чеховых.

Страшно, но отступить мы не собирались. Воспользуюсь шансом обрести свободу. Не сказать, что в доме сводных братьев мне было плохо. Я ни в чем не нуждалась, но напрягал тиранский контроль. За три года по пальцам можно посчитать встречи с друзьями за пределами университета. Требование в девять вечера быть дома на корню убивало любое желание попасть на вечеринку. Самира и Валида совсем не интересовало, что время-то детское. Я единственная, кто приходил на дни рождения, поздравлял именинника, вручая подарок, и ехал домой, когда начиналось веселье.

Я пыталась несколько раз бунтовать, но Самир строго отвечал, что сначала я выйду замуж. А потом пусть муж берет на себя ответственность за мои поступки, но при этом я не сомневалась, что они открутят ему голову, если со мной что-нибудь случится.

Идею с замужеством подкинул мне старший брат, пусть теперь не возмущается. Идти против семьи было страшно, но я устала от постоянного контроля. Пока была жива мама, я наслаждалась жизнью, хоть средств часто не хватало даже на обычные мелочи. После ее убийства прошло три года. Ладно, первое время меня вечно охраняли, но потом преступников нашли и наказали, а контроль до сих пор продолжался.

Макс классный парень, но вряд ли мои суровые братья

признают в нем моего защитника и мужа. Не открыли бы ему голову и мне заодно.

Закончив макияж, осмотрела себя в зеркало. Косметики использовала немного. Внешностью природа не обделила. Рост, фигура, да и мордашка красивая. Большие глаза, которые минимально подвела и пару раз провела тушью по длинным пышным ресницам. Тоналкой и пудрой кожу не трогала, она у меня от природы чистая: ни прыщей, ни угрей. Цвет ровный, сливочно-молочный – от мамы достался. Губы пухлые, яркие. Пара капель блеска – и все, макияж готов.

– Карина, ты уверена, что Макс будет ждать первой брачной ночи, пока ты не созреешь? – присвистнула подруга, рассматривая меня. – Будь я мужиком, сразу после регистрации в номер потащила, – грубые шутки Аньки меня только веселили. Она и сама была красавицей. Яркая высокая блондинка с обалденными зелеными глазами. Не жалко было делать друг другу комплименты.

– У нас договор. Нарушит – имею право дать ему в рожу. Хотя родство с братьями Чеховыми – лучше любого пояса целомудрия с пятью степенями защиты, – хмыкнула я.

– Не упоминай их, – словно о страшной нечисти слышала Анька и в прикол перекрестилась. Я рассмеялась. – Лучше о Максе думай и о том, как он к тебе ночью лезть не станет, – подмигнула подруга.

Не станет. У нас уговор. Макс вкалывал ночами, чтобы иметь возможность учиться, но из-за такого графика копи-

лись задолженности, парню нужны были деньги, а у меня они теперь водились. Была, правда, вероятность, что все счета мне заблокируют со словами «ты теперь замужем, пусть муж и обеспечивает». Будем надеяться, пронесет. План по получению свободы имел много дыр и несостыковок. Но моих сводных братьев не будет еще несколько дней в Москве, и шансом стоит воспользоваться. Это просто невероятная удача, что их зимой в тайгу потянуло. И жен с детьми забрали. Романтики, блин.

– Ладно, идем. Димыч, наверное, нервно на часы посматривает, – мой водитель не любил опаздывать.

– Помоги сумку закрыть. С тебя новая, если у этой замок сломается.

– Может, вытащить шубку? – глядя с сочувствием на ее саквояж.

– Невеста должна быть во всем белом.

Некогда с Анькой спорить, она может быть очень упрямой. Я старалась гнать от себя нервозность, повторяя про себя, что все у нас получится.

– Я тебе даже чулки белые купила, но наденешь перед ЗАГСом, – удивила меня подруга.

– Беспокоишься о моем женском здоровье? – погода на улице точно не для чулок.

– Беспокоюсь о затычках, которые ты оставишь, если в таком коротком платье на казенных стульях будешь сидеть.

– Пошли, – накинув на себя пальто.

– Димыч, а машина где? – растерянно оглядывая пустой двор. Он за час обычно ее выгонял, старался прогреть, чтобы я в теплый салон села.

– А Самир Булатович вам не звонил?

– Нет, – заподозрив что-то неладное. У старшего Чехоева чуйка как у зверя.

– Амир Русланович к вам приставлен, он и будет возить на учебу.

– Кто? – имя мне было хорошо известно, но я зачем-то переспросила, будто надеясь, что ослышалась.

– Амир Русланович – заместитель вашего брата, – терпеливо пояснил Димыч. Мы с Анькой переглянулись. На ней лица не было. Вряд ли за несколько минут она сумела так замерзнуть, что с нее все краски сошли.

– А зачем приставили? Мне какая-то опасность угрожает? – все еще стараясь говорить ровно, но с каждой секундой понимая, что наш «гениальный» план трещит по швам.

– Мне ничего неизвестно. Вам лучше с Амиром Руслановичем переговорить.

«Амир Русланович...»

Говорить я с ним не собиралась. Смысла не было. Он еще хуже моих братьев. Тех хоть жены делали человеческими. Самир и Валид могли шутить и улыбаться, а этот пугал до дро-

жи в коленях. Еще и взгляд такой пронизывающий, опасный, хочется сквозь землю провалиться, если он на тебя смотрит. Наделила матушка-природа красотой, а душу вложить забыла.

– Это тот, которого я на развороте мужского плейбоя мечтаю увидеть? – спросила Анька, как только мы отошли от Димыча. Топай теперь до ворот!

– Он самый, – тяжело вздохнув, даже не думая скрывать разочарования. – Аня, он может все испортить, – слишком быстро подруга пришла в себя, глазки заблестели, как только поняла, кто сегодня наш телохранитель.

– Как он может что-то испортить, Карин? Ты зря паникуешь. У нас все готово.

Мне бы немного ее уверенности.

– Если ты будешь вести себя так, словно тащишься на эшафот, то точно ничего не получится. Вспомни лучше, как вчера Рыбаков на лекции у Васиной захрапел на всю аудиторию, а та чуть удар от возмущения не схватила, – подействовало, вышла я из ворот с улыбкой на лице.

Полностью тонированный внедорожник с высокой посадкой ждал нас. Бессмысленно было пытаться рассмотреть водителя. Все равно что смотреть через сварочную маску в темное время суток. Открыв заднюю дверь, я села за спиной водителя. Анька, не стесняясь, полезла на середину.

– Здравствуйте, – поздоровалась она.

– Доброе утро, – холодно. Я проигнорировала.

– А вам не холодно? На улице зима, – принялась забалтывать Амира подруга.

Сидит в одной футболке, обтягивающей торс. Куртка на переднем пассажирском сиденье. Вместо ответа он завел мотор. Анька еще несколько раз пыталась завести разговор с мужчиной ее грез, но получала лишь сухие ответы. А я все время думала о Максе и о том, что в десять часов у нас регистрация. И если все получится, мои братья открутят голову Амиру. При этом почему-то испытывала лишь злорадное удовольствие, а не сочувствие.

Амир первым вышел из машины, когда мы подъехали к университету. В глаза я ему не смотрела: опасно встречаться с хищниками взглядом. А он был именно хищник. Ауру мужчины можно почувствовать за несколько метров. Темная и подавляющая. Его даже холод не берет, стоит в одной футболке, а на улице минус пятнадцать.

– Еще увидимся, – закидывая на локоть сумку-чемодан, Анька помахала Амиру.

– Наберешь, заберу, – это уже мне.

– Хорошо.

– Будь послушной девочкой, – прилетело в спину. Сбилась с шага, услышав издевку в голосе. В детстве папа мне так говорил, когда в школу провожал. Иногда Валид шутил, но ни разу при посторонних.

– Детям своим советовать будешь, – буркнула я. Растревожили его слова. Неужели о чем-то догадывается? Нет, это-

го не может быть...

* * *

Я до сих пор не верила, что все выгорело. Мы стояли у дверей торжественного зала ЗАГСа. Макс в костюме стального цвета, я в белом платье и в туфлях жемчужного оттенка. «Красивая пара» – звучало в нашу сторону. Макс лыбился, наверное, предвкушая поцелуй.

– Макс, кольца у тебя? – спросила Анька.

– У меня, – ответил парень, когда мы переступили порог зала.

Я нервничала, хотя вроде и повода уже нет. Сейчас нас распишут, и я обрету долгожданную свободу.

Вместо того, чтобы слушать торжественную речь, я мысленно подгоняла тетку, которая заунывным голосом рассказывала о важности семьи.

«Давай быстрее расписывай!»

– Согласны ли вы, Максим?..

– Да! – не колеблясь, на меня с обожанием посмотрел.

– Согласны ли вы, Карина?..

Всего на долю секунды у меня возникло сомнение, правильно ли я поступаю? Но я честно уже собиралась сказать «да», когда за спиной раздались громкие неспешные хлопки, отлетающие от стен и повисающие в глухой тишине зала...

Глава 2

Карина

Я не могла повернуться. Страхом сковало мышцы и сознание. Знала, кто стоит в нескольких метрах за спиной. Чувствовала подавляющую энергетику этого мужчины. Хищник! Настоящий хищник, а не человек! Он все знал! Позволил расслабиться, верить в то, что у меня получится их обмануть. Играл, как кот с мышкой! Глупой мышкой, которую загнал в капкан. Злые слезы брызнули из глаз, но жестко утерев их, пообещала себе не плакать перед этим...

– Молодой человек, рано поздравлять молодых, – менторским голосом произнесла женщина, регистрирующая наш брак. Единственная, кто не выглядела растерянной и испуганной.

– Продолжайте, не отвлекайтесь, – первой пришла в себя Анька и как-то нервно махнула женщине, выглядело смешно, словно королева отдала приказ слуге. В другое время я бы рассмеялась, а сейчас пыталась отмереть.

Почти неслышные шаги. Амир стоит возле стола и смотрит женщине в глаза. А дальше происходит что-то непонятное.

– Конечно, конечно, – улыбнувшись, она сложила журнал, громко хлопнув, сунула его под мышку и ровным шагом направилась к двери.

– Подождите, вы куда? – наконец-то отмерла я. Так жестко меня еще не игнорировали.

Амир развернулся и посмотрел на Макса. Он отступил от меня, отпустил руку, которую секундой ранее сжимал в успокаивающем жесте. Внутри неприятно царапнуло. Все-таки хочется верить, что есть мужчины, которые могут прикрыть тебя грудью, даже если заранее понимают, что проигрывают в схватке. Я не могла винить Макса. У него хорошо развит инстинкт самосохранения, парень понимает, что физически я никак не пострадаю, вот и отступил, чтобы не злить Амира. Вроде пыталась оправдать Максима, но внутри что-то умерло. Один короткий жест изменил все. Появись сейчас здесь мои братья и дай добро на свадьбу, я бы ответила «нет». Пусть мы не совсем обычная пара, но ведь мы были друзьями...

Я не имею права его винить. Каждый поступает так, как считает лучше для себя, а если меня что-то не устраивает, это мои проблемы.

– Свободны! – глядя только на парней. Макс и Пашка немного помялись, но потом последний потянул моего бывшего жениха за рукав, а тот не очень сопротивлялся.

Теперь Амир смотрел на Аньку, молча вынуждая уйти, но у подружки больше храбрости, чем у наших друзей вместе взя-

тых. Повыше вздернув подбородок, Анька упрямо смотрела в лицо Амира.

– Мавр сделал свое дело, мавр может уходить, – зло бросила ему в лицо. Схватила подругу и потащила к выходу.

– Не так быстро, – в несколько шагов оказался возле нас и прихватил меня за локоть. Я пыталась вырваться. Бесполезно рыпаться, силы неравны. – Я отвезу тебя домой, – холодно проговаривая слова.

На лице никаких эмоций. Взгляд нечитаемый. Смотришь – и тонешь в бездонной темноте. А ведь Амир красивый. Наверняка женщин полно. Одна фигура чего стоит, а он опять без куртки. Рисуетя в своей тонкой футболке. Морж противный! От моржа у него только морозоустойчивость. Лицо же вылеплено скульптором. Каждый изгиб подчеркивает мужественность. Ровный от природы нос сейчас имел небольшую горбинку. Работа такая, что наверняка не раз ломал. Вечно хмуро сведенные брови вызвали желание разгладить складку между ними. Яркие выраженные скулы, твердый подбородок. Большие омуты темных глаз и губы... Красивые губы, четко очерченные. Не узкие и не пухлые. Такие, какие должны быть у мужчины. Щетина нескольких дней абсолютно не портила.

– Отпусти, – еще раз дернула рукой. Спорить не было смысла. Мне все равно ехать в дом Самира. Испортил все планы, так пусть хотя бы отвезет. – Я сама пойду, – не хватало, чтобы меня тащили, а люди смотрели и оборачивались.

На заднем сиденье стояла большая коробка. Мы с Анькой переглянулись, как-то не очень веря, что поместимся там вдвоем.

– Ты вперед, – кивнул на меня, обошел машину и сел за руль.

«Вперед так вперед!» – Анька, наверное, раздражает этот кусок льда своей болтливостью и восторженностью.

Ехали мы в гробовой тишине. Анька молчала, что ей совсем несвойственно. Амир даже радио не додумался включить, а я не собиралась просить. Не удивилась, когда мы подъехали к подъезду Анькиного дома, хотя адрес Амир не спрашивал. Наверное, в курсе всего – и даже когда у моей подруги ПМС! Как же это все бесит! Не заглушив двигатель, стоял и ждал, когда она выйдет.

– Анют, я наберу, – поспешила успокоить нервничающую подругу. Бить по попе никто не станет, а это было бы меньшее из зол. За мою выходку обязательно последует наказание, и оно будет жестче любого физического.

– Позвонил уже моим братьям, отчитался? – как только отъехали от Анькиного дома. При ней ругаться не хотелось. Я давно усвоила, что воевать с такими мужчинами нужно наедине. Оскорблений при свидетелях не терпят.

Он смотрел на мои ноги. Короткое платье задралось, открывая кромку чулок. Взгляд тяжелый, острый. Заставляет кожу гореть в том месте, где задерживается. Одернуть бы надо, но то ли руки ослабели и не слушаются, то ли я специ-

ально продолжаю провоцировать.

— Меня пытаешься обвинить? — голос глубокий, бархатный. Вызывает непонятную дрожь в теле. — А я ведь просил тебя быть послушной девочкой, — слышится в голосе насмешка, хотя внешне никак себя не выдает.

Получается, он обо всем знал и просто играл. Ждал финального аккорда, чтобы грубо его оборвать.

Амир что-то недовольно произносит под нос, увидев, что впереди большая пробка. Мы стоим уже минут двадцать. Чувствую на себе его взгляд. Удивительно, как кружево чулок еще не вспыхнуло.

— Долго еще пялиться будешь? — не скрывая насмешки.

— А ты не предлагай себя, чтобы не смотрел, — чистое, ничем не прикрытое оскорбление.

— Да ты... — от ярости серое вещество в мозгах закоротило, я замахнулась, чтобы дать пощечину. Выплеснуть на него то унижение, которое он заставил испытывать. Играючи перехватил мою ладонь и дернул к себе. Распласталась на каменной груди. Даже подумать ни о чем не успела, как его губы впились в мои...

Глава 3

Карина

– Карин, ну ты где? – бурчала Анька в трубку. – На улице мороз, если ты не заметила.

– Подъезжаю, через две минуты буду.

– Ты это мне уже говорила, – поворчав еще немного, подруга сбросила вызов.

Вернувшись вчера домой, я почему-то сразу вырубилась и проснулась под будильник. Неужели из-за стресса? А как же подумать, пострадать? Позвонить лучшей подруге и перетереть кости всем мужикам? Не то чтобы я очень расстроилась из-за сорванной свадьбы, но и не сказать, что вмешательство Амира оставило меня равнодушной. Да и Макс разочаровал, хотя я и старалась его понять. Я же вчера только о том и думала, что как только останусь одна, позвоню Аньке. Ага, позвонила. Утром. И полчаса убеждала взволнованную подругу, что я просто заснула. Никто меня не линчевал.

В университет вновь повез Амир. Выйдя во двор и не увидев машины Димыча, сопя под нос, потопала к воротам. Буркнув приветствие, села назад. Крутая магнитола, как всегда, молчала, но сегодня я лучше подготовилась – сунула на-

ушники в уши и открыла читалку в приложении.

Я не смотрела на Амира, но ощущала на себе его взгляд. Какое-то знакомое чувство щекотало под ребрами, но я не могла понять, откуда это ощущение. Не замечала на себе его взгляда. Я бы так или иначе обратила внимание. Но распахнутое пальто, открывающее ноги, я все-таки поправила. Неуютно стало в короткой юбке, хотя из-за плотных колгот не видно ни грамма тела.

– Вечером прилетают твои братья, – как только машина остановилась, сухо произнес Амир. Постаралась ничем не выдать, что новость меня расстроила.

Спрашивается, чего рванули обратно в Москву? Свадьбу их цербер расстроил. Отдыхали бы себе дальше. Я надеялась, что у меня будет еще несколько дней в запасе, чтобы подготовиться морально к взбучке. В любом случае ее не избежать, но за пару-тройку дней братья могли сменить гнев на милость.

Покинув салон, захлопнула дверь и поплыла к Аньке, которая стояла у входа и пританцовывала. Дорожки расчистили ночью, но снега опять намело. Под пышной подушкой образовался лед. Я старалась идти ровно, но чувствовала себя коровой на льду, у которой расползаются ноги. С какой головой надела сапоги на высоком тонком каблуке? Перед кем красоваться? Макс теперь стопудово во френдзоне застрянет.

Ноги в какой-то момент поехали, остановить это движе-

ние было невозможно. Доля секунды, чтобы упасть красиво и ничего не сломать. Красиво не получилось... Сломать ничего не сломала, но задницу отбила.

– Каринка, ты чего? – подскочила Анюта. – Поднимайся давай.

Тянет меня за руку, а у самой ноги в стороны разъезжаются.

От злости лицо горит. Пацаны мимо проходят, ржут. Ни один руку помощи не протянул. На них плевать. Злит Амир, который еще не отъехал и наверняка все видел. В доказательство этот плохой человек поморгал фарами. Зачем я только обернулась?

– Что ты там под нос бурчишь? – спросила Анька, с трудом удерживая меня и себя на ногах. При этом еще умудрялась от снега и грязи отряхивать мой отбитый зад. Точнее, пальто, которое этот самый зад прикрывало.

– Желаю одному хорошему человеку легкой дороги, красных светофоров, часовых пробок и гайцов, – на одном дыхании.

– Он тебя обидел?

«Обидел?» – задумалась. Было такое ощущение, но ведь Амир ни словом, ни делом не оскорблял... странно.

– Рассказал все братьям, вечером они будут в Москве. Перед Яминой и Леей неудобно, испортила им отдых.

– Знаешь, отдых зимой в тайге – то еще приключение. Есть ведь Куршевель, Сант-Мориц, да, на худой конец, горы

в Сочи. Зачем тащиться в такую глушь, чтобы в снегу поваляться? Я бы на месте девчонок тебя благодарила.

С Анькой я была согласна. Лучше совсем без отдыха, чем такой.

– Ты вчера правда уснула?

– Да, представляешь? Никогда со мной такого не было. Даже не разделась.

– Это все стресс, – важно заявила Анька, делая первый шаг на скользкую ступеньку лестницы. – Макс тебе вчера не звонил?

– Звонил. Утром увидела среди пропущенных.

– Обломалась вчера у кого-то брачная ночь, – хмыкнула подружка.

– Она ему и не светила.

– Но он сто пудов надеялся, – выразительно Аня посмотрела на меня.

– Надеяться он мог только на поцелуй.

При слове «поцелуй» что-то внутри отозвалось. Волнение, трепет, дрожь. Что за ерунда? В голове крутилась какая-то мысль и тут же ускользала...

Глава 4

* * *

Карина

– Что с тобой? Ты чего застыла? – остановилась и Анька.

– Не знаю... Да ничего, – отмахнулась от какой-то навязчивой раздражающей мысли, которую никак не удавалось ухватить, но она, словно назойливая муха, постоянно жужжала в голове.

Дойдя до корпуса и больше ни разу не упав, мы сразу направились в аудиторию, хотя была мысль забежать в буфет и взять стаканчик кофе с шоколадкой.

– Макс тебя ждет, – чуть толкнув в бок, прошептала Анька. – Остаться с тобой или сами разберетесь?

Я бы предпочла компанию подруги, но Макс слова при ней не скажет, а потом будет выслеживать, пытаться остаться наедине, посочувствовать. Вряд ли он собирается объяснять свой немужской поступок. Макс не из тех людей, которые замечают у себя недостатки.

– Привет, я вчера звонил, – в голосе сквозит то ли обида,

то ли недовольство.

– Я спала, – извиняться и не думала. – У тебя нормально все? – вопрос был риторическим. На самом деле он подразумевал вот что: «может, отвалишь?». Что-то я с утра агрессивная.

– Твой охранник вчера ко мне с разговором приезжал, – а вот теперь стало интересно. Так интересно, что злой, обиженный голос Макса несколько не смущал.

Следов побоев на лице однокурсника не было, что не говорило ни о чем. С ним ведь Амир разговаривал, а боец элитного подразделения способен убить без малейшей отметки на теле. Но если Макс жив и спокойно дышит, то с ним просто побеседовали.

– Что хотел? – очень хотелось узнать суть беседы, которая проходила за моей спиной.

За последние два года я привыкла, что братья постоянно рядом, вмешиваются в мою жизнь. Стоит кому-то из друзей пойти по наклонной – попробовать какую-нибудь гадость, пропагандировать свободные отношения, открыто поддерживать неформалов – и все... друзья становятся бывшими. Порой кажется, что Аньке со мной не запрещают дружить лишь потому, что она до сих пор невинна, не курит и не приемлет алкоголь. А то, что с сумасшедшинкой – моих братьев не смущает. Еще бы их смущало. Они с такими же живут.

– Если не оставлю тебя в покое, то пропаду на просторах нашей необъятной страны и буду подпольно приносить поль-

зу обществу.

«А цербер умеет витиевато угрожать...»

– Макс, давай проясним. Я правильно понимаю, ты сейчас мне предлагаешь с тобой не общаться? Обходить десятой дорогой и не здороваться?

Раньше только братья моих друзей разгоняли, теперь еще один выискался. Ну, подожди! Не то чтобы я была очень расстроена из-за потери Макса как друга. Вчера он дал понять, что каждый сам за себя. Словом не попытался вступить, не то что делом. Но послать его зимой за грибами должна была я!

– Карин, ты не думай...

– Я и не думаю, Макс, – перебила его. – Звонок уже был, не хочу отработку получить, – развернулась и направилась в аудиторию.

Разговор с Максимом тут же вылетел из головы. Неприятно не было. Я еще вчера в ЗАГСе смирилась с тем, что потеряла друга, просто он об этом еще не знал. А вот с некой личностью очень хотелось поговорить... Как дожидаться окончания пар? Злость может к тому времени перегореть...

Глава 5

* * *

Карина

Сидя на парах, я не лекции слушала, хотя методично записывала, а настраивала себя на разговор с Амиром. Злил. Двух командиров мне мало, еще один в ряды записался! Обложили со всех сторон! Анька, как верная подруга, несмотря на то, что плыла от Амира, меня поддерживала:

– Не, ну он не прав. Однозначно. Ладно бы Валид Максуюнос сломал, все было бы понятно, а Амир зачем к нему поехал?

Валид не любил долгих разговоров. Раз предупредил – не понял, пеняй на себя. Может, и хорошо, что среднего брата в этот момент не было в Москве. Впрочем, как и старшего. Самир для меня до сих пор загадка. Про него столько легенд ходит, не знаешь, во что верить. Не человек, а супергерой какой-то. Наши отношения со старшим братом назвать родственными можно с натяжкой. Он скорее опекун, перед которым стоит какая-то только ему понятная задача. Самир так и

остался черствым сухарем, истуканом без эмоций. Хотя Лея и говорит, что таким он был в прошлом. Тут бы я поспорила. Его взгляд оживает и теплеет только при виде жены и дочери. Наверное, сложно быть человечным, когда врагов у тебя в разы больше, чем друзей, а голова постоянно забита тем, как спасти мир и уберечь родных. С Валидом проще, он тоже не мальчик-одуванчик, но хоть эмоции бурно выражает. Это мне понятнее и роднее.

– Карина, я знаю этот взгляд, – заглядывая в лицо. – Ты собираешься объявить войну красавчику? – по тону Аньки не понять, на чьей стороне она хотела бы оказаться.

– А ты хочешь, чтобы я забыла, как он вчера посмеялся надо мной в ЗАГСе? Он ведь специально позволил церемонии случиться. В тот момент, когда я готова была радоваться, что все получилось, самым гадским образом все обломал. Я до сих пор не знаю, что он сказал тетке, которая должна была нас расписать. Даже не извинилась, захлопнула журнал и ушла. Тебе не кажется это подозрительным? – Анька лишь пожалала плечами. – А после ведь не поленился поехать к Макс-у. Мог ведь предупредить его прямо там.

– Прости, Карин. Но от этого загадочного красавчика я голову теряю, не могу на него долго злиться. От Амира за версту мужиком несет. Этаким альфа-самец. Ну, ты меня понимаешь? Вряд ли бы он позволил кому-нибудь расстроить его свадьбу.

– Да кто за него замуж пойдет? – фыркнула я. На самом

деле я так не думала, наверняка у Амира полно женщин, готовых ради него на все. Вон, даже подруга предает. Просто злил он невероятно.

– Я бы пошла, но не позовет, – громко вздохнула подруга, изображая расстройство.

– Он тебя недостоин, – искренне и с улыбкой.

– Успокоила. Буду искать достойного, – посмотрели в сторону Макса и Пашки, которые, сидя за соседней партой, грустно вздохнули.

* * *

Вроде дорожки посыпали реагентами, но гололед никуда не делся. Только бы не опозориться второй раз, распластавшись на снегу. Утреннего приключения хватило, до сих пор отбитый зад болит. Завтра наверняка вообще сесть не смогу.

Благополучно дошли до машины. Анька первой запрыгнула в салон. Поздоровалась, мило улыбнувшись своему кумиру. Я только глаза закатила.

– Добрый день, Анна, – вежливо, но холодно. Прежде чем выехать с парковки, Амир посмотрел в зеркало заднего вида, и наши взгляды пересеклись.

Резко отвернулась, но странное волнение, которое ощутила в области солнечного сплетения, долго не отпускало. Будто воздуха не хватало, я жадно втягивала его, но так, чтобы не было слышно. Оставалось списать это на переживания.

Скоро приедут братья и устроят мне воспитательную экзекуцию. Трусливая мысль позвать в гости Аньку постоянно крутилась в голове, но я знала, что Самира посторонние не остановят. Еще и с подругой может запретить общаться. Ему ничего не стоит отправить ее среди ночи домой на машине, а я вряд ли это прощу. Лучше не обострять и без того непростую ситуацию.

Анька всю дорогу просидела в инстаграмме, переписываясь с кем-то в директе, почти не обращая внимания на Амира.

– Может, на чай зайдете? – пригласила подруга, когда мы остановились у ее подъезда.

– Не сегодня, Анна. У нас еще много дел.

Брови сами вверх поползли.

– Интересно, что за дела... у нас? – Анька уже захлопнула дверь и помахала на прощание рукой.

– Мне с Дмитрием нужно ехать в аэропорт встречать твоих братьев, а тебе – молиться, – ухмыльнувшись. Этот гад, оказывается, умеет шутить! Но почему-то, глядя на Амира в зеркале заднего вида, я не спускала взгляда с его губ. Четко очерченных, твердых, но в то же время нежных... имеющих вкус кофе и морозного утра... Откуда я это знаю?..

Глава 6

* * *

Карина

Вновь это ощущение, будто я что-то упускаю. Вертится на краю сознания, но никак не удастся уцепиться за него. Раздражающее чувство. Никак не получается от него избавиться.

– Кто тебя позволил ездить к Максиму и угрожать ему? – высокомерно. Я росла в простой семье, и все эти мажорские штучки мне непривычны, но сейчас хотелось задеть охранника.

– А у кого я должен был спрашивать разрешение? – без капли раскаяния в голосе. По-настоящему высокомерно и жестко, поднимая во мне новую волну гнева. Мне такому тону никогда не научиться.

– Не помню, чтобы кто-то давал тебе право лезть в мою личную жизнь! – раздраженно выговорила я.

– Мне не нужно твое разрешение. Я поступаю так, как считаю нужным, – наши взгляды в зеркале сцепились, и я

первой отвела глаза. Не выдержала давления.

– И зачем тебе нужно было вмешиваться? – правильное было замолчать и сделать вид, что его здесь нет. Бесит! Снисходительный тон, ухмылка на лице, прожигающий темный взгляд, который он никогда не отведет.

– Считай это актом милосердия, спас глупую девчонку, не позволил ей исковеркать свою судьбу.

«Спокойно, Карина. Дыши. Считай до десяти...»

– Сам себя в благодетели записал или кто-то подсказал? Буду благодарна, если в следующий раз ты кинешься спасать кого-нибудь другого, кто действительно в этом нуждается.

– Будь хорошей девочкой, посиди с закрытым ртом, мы скоро приедем, – не пытайся скрыть грубость.

Да больно надо разговаривать с тобой! Включила клипы в телефоне, чтобы не ехать в раздражающей тишине. Наушники остались дома, поэтому Амиру придется слушать музыку, даже если он не хочет. Никаких комментариев не последовало, а я не отрывала взгляд от экрана, на котором герои страстно целовались. Рука актера лежала на бедре певицы, ползла под край короткой юбки, открывая кромку черных чулок. Эта картинка до скрипа в мозгах показалась знакомой. А в следующий миг я вспомнила ощущения, которые оставляет мужская рука на бедре. Томление в груди, но в то же время стыд, смущение. И чулки... не черные, а белые. Как и платье. И руки знакомые... мужские – красивые, с длинными пальцами... которые так умело заставляли откликать-

ся на ласку. А потом я вспомнила поцелуй, который случился после того, как я хотела ударить Амира. Заслуженно ударить, за оскорбление. Перехватил руки и впился в мои губы.

Продолжала смотреть на экран телефона, клип сменился другим, а я по-прежнему видела вчерашнюю картину. Она словно живая стояла перед глазами. Это было чистым безумием. Амир меня целовал! Бессовестно, дерзко, не спрашивая разрешения! Какой стыд... я ведь ему отвечала. Вот откуда вкус его губ казался таким знакомым... А потом, когда я приходила в себя...

– Посмотри мне в глаза, – тихо приказал он еще более хриплым голосом, чем всегда. Впервые на его лице можно было увидеть живые эмоции, и я, словно замороженная, смотрела в его лицо. – Ты забудешь, что я тебя поцеловал. Услышишь щелчок и все забудешь. Приедешь домой и сразу ляжешь спать...

А потом был щелчок пальцами...

Он... подверг меня гипнозу? Сначала всю исцеловал, а потом приказал забыть?! А если бы не остановился? Я бы даже не узнала, что стала женщиной? А если бы забеременела, то поверила б в еще один случай непорочного зачатия!

Это же... преступление против личности. Слов нет, как мерзко Амир со мной поступил! Защитник фигов! Верит в свою безнаказанность! И как часто он соблазняет невинных девиц, а потом требует все забыть? Только бы ничем себя не выдать. Только откуда взяться спокойствию, когда меня всю

изнутри от возмущения раздирает? Вы только посмотрите на него! Делает что хочет, и никто с него не спросит. Мне еще повезло, что я отделалась одним лишь поцелуем!

Нужно обдумать все на спокойную голову. Амир ведь не подозревает, что я вспомнила. Значит, можно будет использовать это против него...

Глава 7

* * *

Карина

Как можно успокоиться, когда перед глазами застыла картина нашего поцелуя?.. Ну, и всего остального, что не позволяло мне расслабиться и не думать об этом. Дома я обследовала свое бедро и нашла синяк от пальца, что подтверждало – я не сошла с ума.

«Поцеловал без спроса, а потом заставил забыть!» – эти слова раз пятьсот повторила, а все равно никак не могла успокоиться. Словно недовольная кошка, протаптывала дорожку в ковре, шагая туда-суда. Отвлекалась только, чтобы выглянуть в окно.

А самое обидное, что я Аньке не могу позвонить и рассказать, какая он сволочь! Стыдно признаться лучшей подруге, что я целовалась с Амиром. До сих пор не пойму, как я могла ему отвечать? Ну как? Я же его терпеть не могу! Только Анька ведь не поверит, что это помутнение на фоне стресса, ничем другим мое падение не объяснить.

Во двор въехали две машины. Мое сердце готово было выпрыгнуть из груди. Мой поступок сорвал братьям отпуск, наказание не заставит себя ждать. Перед смертью не надышишься, нужно идти встречать братьев с их семьями. Кара в любом случае падет на мою бедную голову.

Сбежав с лестницы, нацепила на лицо самую радостную улыбку, о том, что сердце пытается сбежать из груди, старалась не думать. Вдох-выдох, вдох-выдох. Не помогает!

Первыми в дверях появились Лея с Ясей, а за ними братья с переносками, в которых дружно сопел маленький бабский отряд.

– Карина, – кинулась первой Яся, мы обнялись. Тут и Лея подросла, сплелась с нами в клубок.

– Мы пытались за тебя заступиться, – шепнула Яся.

– Максима твоего ждет кастрация и служба на подводной лодке, – добавила Лея. Что-то такое я и предполагала...

– Не сдавайся! Кричи, плачь, чтобы мы могли вмешаться, – классные у меня невестки. Мы дружили, но не так, как с Анькой. У Леи и Яси были любимые мужья, дети. А это накладывает определенные рамки.

– Я справлюсь. Не вмешивайтесь, – улыбнулась я им. Не хочу, чтобы в их отношениях с мужьями из-за меня сквозило напряжение. Подсознательно я хотела, чтобы и у меня был любящий сильный мужчина, который укроет от всех бед.

– Нас обнимешь? – в голосе Валида не было легкости, и это вовсе не потому, что он держал переноску с новорожден-

ными близнецами и устал. Разочарован. Блин, как неприятно. Хотелось бы отмахнуться, но не получалось. Меня задел его тон. Сама виновата, мне и исправлять.

– Конечно! – протиснувшись мимо девчонок, я кинулась на шею среднему брату. Поцеловала в щеку, опустилась на корточки перед племянками, захотелось их потискать, но они так сладко сопели, что я не решилась даже по щечкам погладить.

– Привет, Самир! – старшему брату на шею не кинулась, не те у нас отношения.

Он мою мать не мог простить, что отца у них увела, но все равно после трагедии пустил жить к себе. Когда Яся с Валидом в свой дом перебрались – здесь, по соседству – я к ним мечтала переехать, но попросить не решилась, а Валид не предлагал. Наверное, потому что они здесь проводили много времени и даже не думали, что мне будет тяжело с Самиром. Лея в основном малышкой занята была...

– Привет, Карина, – строгий голос и взгляд резанули похлеще бритвы. – Лея, возьми Амину, – Самир поставил переноску на диван. Валид пристроил своих малышей рядом.

Неужели прямо с порога поведут на «расстрел»? За спиной Самира стоял его цербер. Привалился к перилам лестницы, рука в кармане. Поза расслабленная, будто ничего не происходит!

– Не ругайте ее сильно, – услышала я, как Ясмина тихонько шептала Валиду. По сердцу разлилось тепло. Хоть кто-то

на моей стороне.

– Идем в кабинет, – как только отвел нежный взгляд от дочери и жены.

– Идем, – пожимая плечами. Со стороны, наверное, могло показаться, что мне не страшно.

– Валид, Амир, – не оборачиваясь. Хорошо, что Самир позвал своего цербера. Хочется увидеть его лицо, когда я обо всем расскажу брату...

Глава 8

* * *

Карина

Самир расположился за широким рабочим столом, который был уставлен мониторами. Валид присел в кресло напротив, Амир остался стоять, прислонившись плечом к книжному шкафу. Руки скрещены на груди, взгляд ничего не выражает. Я прошла к кожаному дивану, отсюда легко можно наблюдать за всеми. Особенно мне хотелось видеть лицо Амира, когда я все расскажу брату.

– Самир, я хочу извиниться за то, что сорвала вам отдых, – опустил голову. Я действительно раскаивалась, это не было наигранно.

– Мы вернулись потому, что синоптики обещали снежную бурю, – холодно произнес Самир, его мое раскаяние не тронуло. – Но твой поступок действительно заставил всех поволноваться. Карина, я ведь просил потерпеть. Мы вынуждены были ограничить тебе свободу. Наверное, ты считаешь, что я монстр, но мне легче было запретить тебе пойти в клуб,

чем организовать надежную охрану в короткие сроки. Я до сих пор не верю, что смерть твоей мамы была случайной, и ты об этом знаешь. Тебе сложно понять, что я не хочу тобой рисковать? – спокойно, но твердо выговаривал старший брат. Я так и не осмелилась поднять голову и посмотреть ему в глаза. Самир живет в каком-то другом мире, мне его действительно не понять.

– Я ничего плохого не хотела...

– Выйти замуж только для того, чтобы получить мнимую свободу – это ничего плохого не хотела? Ты решила себе жизнь испортить? Каким будет следующий шаг? Побег? – голос стал звучать жестче. – Или надумаешь забеременеть, чтобы я разрешил тебе выйти замуж за какого-нибудь недомужика? – я удивленно вскинула голову, ведь такой вариант мы с Анькой тоже рассматривали.

– Меня прослушивают?.. – не сдержала изумления. Самир прикрыл глаза и громко втянул воздух.

– Нет, Карина, тебя не прослушивают, но своим вопросом ты выдала себя с головой, – встрял Валид, покачав недовольно головой. Мне сделалось стыдно. – Самир лишь предположил.

Я поняла свою оплошность, но было поздно. Оправдаться нет смысла, не поверят. Меня действительно просили подождать, но ничего не объясняли. Я лишь слышала, что в университете безопасно, поэтому я могу его посещать. Чего стоило создать эту безопасность, я никогда не задумывалась.

А ведь это ресурсы, время, деньги, люди, технические средства.

– Карина, за свою выходку ты не просто лишаешься карманных денег, а переходишь на домашнее обучение, – холодно, как только он умеет, выговаривает брат. А я прожигаю взглядом стукача! Из-за него все. Не дал выйти тайно замуж, еще и брату донес!

А наказание не просто суровое, а невыносимое!

– Мне что, нельзя влюбиться? Захотеть выйти замуж? – хоть попытаться защититься и смягчить приговор. – Я знала, что вы не позволите...

– Карина, если бы ты влюбилась, мы бы по-другому строили диалог. Вы хотели друг друга использовать, – не терпящим возражения голосом. – Я бы аннулировал ваш брак, как только вернулся. А твоего меркантильного однокурсника ждет наказание.

– Самир, пожалуйста... это я виновата.

Как бы я ни разочаровалась в Максе, отправлять его на подводную лодку... перебор. А во всем виноват Амир! Стоит такой спокойный, равнодушный, будто мы тут сорта чая обсуждаем. И вообще злит, что меня отчитывают перед посторонним человеком. Но он еще пожалеет, что решил остаться в кабинете!

– Вы виноваты оба. И каждый получит заслуженное наказание. Видеться со своей подругой ты тоже не сможешь. Это был перебор!

– А почему только меня наказывают? Твой цербер тоже под домашним арестом будет сидеть? – трое мужчин вопросительно уставились на меня.

– Давай, расскажи Самиру, что ты со мной в машине делал, а потом просил забыть, – с вызовом глядя в темные пу-
гающие глаза Амира.

Это мой триумф. Растерян. Он был уверен, что я не вспомню. А я вспомнила!

– Амир? – голосом Самира можно резать глыбы льда в Арктике.

– Это... вышло случайно, – цедит слова, кому-то легче откусить себе язык, чем оправдываться. Но для брата это не объяснение. В руке Самира телефон трещит. А ведь он никогда не показывает эмоций. В бешенстве.

– Больше ничего не добавишь? – требовательно.

– Я женюсь... на ней, – в голосе Амира ни одной эмоции. Только запинка злость выдала.

– Договорились, – резко бросил старший брат. А я готова была сознание потерять. Вот так быстро решили мою судьбу?! За поцелуй не приговаривают к замужеству, по крайней мере в Москве...

– Что?! – а меня спросить?

Я хотела выйти замуж, но не за него! Лучше бы откусила себе язык.

Глава 9

* * *

Амир

У Самира чуйка, как у волка. Находясь в тайге, понял, что сестра что-то задумала. Хотя тут, скорее, сыграл опыт и аналитический склад ума. Привык все под контролем держать. Повесить на нее жучок ничего не стоило. А через час я был в афигах от того, что она задумала. Выдра мелкая!

Словно заноза, Карина давно сидела в голове. Хотя думать о ней опасно. Есть телки, которых даже мысленно укладывать в постель не стоит. И дело не в том, что я боялся лишиться головы. Смерть так часто смотрела мне в глаза, что я давно перестал вздрагивать, если пули свистели у виска или рвали насквозь тело.

Карина – табу, потому что уважал ее братьев, которые были моими друзьями. Девочка горячит кровь, но предать друзей ради девчонки... и все-таки предал. Не сдержался в машине, когда она замахнулась. Я кипел от злости, когда увидел ее со щенком в ЗАГСе. С трудом удавалось держать ли-

цо. Если бы у меня было время, выплеснул всю дурь из головы в спортзале и пальцем бы к ней не прикоснулся. Но она, словно искушение, сидела, а я старался не дышать глубоко, чтобы не вестись на ее аромат. Еще это платье бесстыже короткое! Не оставляет места воображению. Чулки на стройной ножке... а потом она оказалась в моих объятиях, губы почти у моего рта... Это не просто косяк, это предательство! Целовать сестру друзей и думать о продолжении, даже если одна ночь будет стоять жизни.

Пришлось ставить блок! Стремно. Внутри всего выворачивало, но это единственно правильное решение. Хотя поступи так кто-нибудь с моей сестрой – убил бы.

Еще в гостинной понял: что-то с Кариной не так. Девчонка не умела скрывать эмоций. Стоило ей поднять взгляд, я уже знал: стоит ждать неприятностей. Глаза сверкают, в них горит вызов. Казалось, готов ко всему. Хотя упорно не желал думать о том, что она могла снять блок. Без опыта, без подготовки – нереально. У меня осечек не было...

Карина стала первой. Надеюсь, единственной...

Сидит довольная. Отомстила. Еще не поняла, что загнала нас в ловушку? Выход из этой ситуации был только один, и я его предложил. Ясно ведь, что невинным поцелуем дело не обошлось. Я предал доверие друзей, теперь нужно было его возвращать. Жениться я еще лет пять точно не планировал, но тут без вариантов. Нужно было держать себя в руках и не лезть к мелкой выдре!

– Договорились, – смертный приговор из глаз Самира исчез. Он не был доволен, но перестал ломать телефон в руке.

– Что?! – Карине не хватало воздуха. Какое-то время она беззвучно открывала и закрывала рот, но достаточно быстро к ней вернулся голос: – Я не выйду за него замуж! Из-за какого-то поцелуя...

– Только поцелуй? – Валид зло уставился на сестру. – Никто насильно замуж выдавать тебя не станет. Не хочешь, сиди в особняке под замком, потому что на учебу ты больше не вернешься. А после окончания университета уедешь к родственникам отца, они давно настаивают, чтобы ты жила с ними. Карина, ты прекрасно понимаешь, что с твоим свободомыслием мужа ты там не найдешь, твой удел остаться старой девой, помогать по хозяйству и растить чужих детей.

– Я этих родственников знать не знаю! – вспылила девчонка. – Вы не имеете права, я уже взрослая!

– Только ведешь себя, как ребенок, – отрезал Самир. – Я обещал тебя защитить, но ты мне не позволяешь. Заперев тебя в особняке, я обеспечу твою безопасность. Выйти замуж, чтобы остаться в Москве, или уехать к родным – решать тебе.

– Почему я должна выходить замуж за него?! – сейчас во мне Карина видела корень всех своих бед и яростно из-за этого меня ненавидела.

– Потому что ты позволила себя скомпрометировать. Этого основания более чем достаточно. Неважно, где ты живешь, важно, чему тебя учили с детства.

– Я могу выйти за любого другого!

– С тобой в машине был... другой? – выделил интонацией последнее слово ее старший брат. Самир поднялся из-за стола. Валид следом. – Вам нужно поговорить. Дверь оставим открытой.

Если не удастся договориться с этой заносчивой выдрой, нашей дружбе конец...

Глава 10

* * *

Амир

Не стал к ней подходить. Отсюда услышит.

– Я не выйду за тебя, – чеканит слова, у братьев научилась. Только силы в них нет. Девчонка совсем.

– Выхода твои братья не оставили. Возможно, ты не поняла, но я не делал тебе предложение руки и сердца. Наш брак – данность, которую ты примешь, – губы кривились в ухмылке, так забавно она злилась.

– Да иди ты... коз пасти! Шовинист недоделанный!

– Если будешь выделяться, коз пасти придется тебе. Или ты действительно собралась к родне в аул? – вскинул брови, вынуждая ее ответить. Карина зло оглянулась. Ищет, чем в меня запустить. – Твой отказ грозит мне потерей друзей. Неприятно, но жить можно. Я могу переехать в другой город, найти более чем высокооплачиваемую работу, женюсь на той, кто мне действительно нравится, заведу детей, каждый год буду мотаться на курорты, а ты? Сидеть в ауле,

коровам хвосты крутить? Тоже жизнь, но ты ведь к другой привыкла? Хотя человек ко всему привыкает. Может, физический труд и свежий воздух благотворно скажутся на твоём характере, найдется какой-нибудь вдовец лет на тридцать старше тебя с десятком отпрысков и захочет сделать тебя их мамой. Как думаешь, родственники твоего отца будут спрашивать у тебя согласия? – холодно, спокойно, рассудительно.

Мне часто приходилось допрашивать свидетелей. Не к каждому из них можно было залезть в голову. Изможденные войной или какой-нибудь дурью они могли стать амебами после моего вмешательства, поэтому приходилось действовать по старинке – методом запугивания. Обрисовать самые страшные перспективы и ждать, когда сдастся.

– Целовались вместе, а более суровое наказание всегда достаётся женщине, – будто размышлял вслух.

– Я с тобой не целовалась, – прошипела зло Карина.

– Да ладно? Чуть футболку с меня не сорвала, – продолжал дразнить.

– Как же я тебя ненавижу! – в глазах блестят злые слезы, кулаки сжаты. В этот момент захотелось подойти, но все закончится дерьмово, поэтому лучше стоять на месте и дожидаться.

– Не забудь об этом, когда поженимся. Мне не нужна твоя любовь, в мою спальню не соваться, с разговорами не лезть. Живем как соседи, уяснила? – жестко и твердо.

– У нас будут отдельные спальни? – у Карины сейчас гла-

за на лоб полезут. Меня это не устраивало, но это был неплохой козырь, который мог сыграть на руку. А в моей постели она все равно окажется, никуда не денется. Ждать я умею.

– А ты рассчитывала?..

– Я ни на что не рассчитывала! – перебила она меня. – Ты обещаешь, что спать мы будем раздельно?

«Если речь о сне, то я ничего не имею против. Даже врать не придется».

– Обещаю. Спать мы будем раздельно. Но для всех остальных я твой муж, и вести себя ты будешь соответственно.

– Что это значит? – в глазах интерес. Она загнала в ловушку меня, а я загоняю ее в расставленный капкан. И она уже одной ногой там.

– Ты не забываешь, что теперь замужем. Юбки ниже колен, декольте не оголяет грудь. Никакого флирта, переписка с парнями, поведения, ставящего под сомнение мой статус. Наставишь рога, отправишься с позором в свой аул.

– А ты? – зло сузила глаза. Догадывается, каким будет ответ.

– Я мужчина.

– Значит, тебе можно все?! – был бы у нее пистолет – пристрелила бы.

– Юбки и открытые кофты я не ношу.

– Ты прекрасно понял, о чем я! – сжала зло кулаки. – Тебе, значит, можно наставлять мне рога?!

– Хочешь занять место в моей постели, чтобы там не на-

шлось места другим?

– Нет! – поспешно, даже не задумываясь.

– Я так и думал, – пряча усмешку. – А теперь уясни, Карина: этим браком я не себя спасаю, а тебе помогаю. Моя лажа, а тебе за нее придется сурово ответить. Со мной можно договориться, воевать бесполезно, все равно проиграешь.

– Не вмешайся ты в мою жизнь, спасти бы не пришлось! Спаситель фигов! – вредная девчонка никак не хотела сдаваться.

– Самир и Валид ждут твоего ответа, – напомнил я, потому что разговор пора было заканчивать. Она и так на грани, хватит тянуть, все равно не смирится и не успокоится.

– Я превращу твою жизнь в ад! – бросила зло и прошагала мимо.

– Даже не сомневаюсь...

Глава 11

Карина

Гордой походкой направилась в гостиную, где все семейство ждало итогов наших переговоров. Братья вряд ли сомневались в том, что я дам тот самый, единственно правильный ответ. С уверенностью, которой не испытывала, твердо произнесла:

– Мы поженимся. Но не думайте, что я забуду и прощу, – не глядя ни на кого, прошла мимо, чтобы спрятаться в своей комнате и там дать волю слезам.

– Карина, подожди, – бросилась ко мне Лея.

– Лея, оставь, – твердо произнес Самир.

– Вы не правы!

– Так нельзя, – я слышала, как невестки бросились на мою защиту, но останавливаться не стала. Они все равно ничего не смогут изменить.

Я хотела остаться в родном городе, среди людей, которых знаю, чье поведение мне близко и знакомо. Не хочу даже думать, что всего этого меня могут лишить и отправить к дальней родне отца.

Закрывшись у себя, позволила слезам политься из глаз.

Уткнулась в подушку, чтобы моих рыданий никто не мог слышать. Не нужна мне их жалость. Строят из себя понятливых и заботливых...

Слышала, как Валид с семьей уезжал к себе, но не вышла попрощаться – впервые за все то время, что жила здесь. Чуть позже мне позвонила Ясмина, разговаривать ни с кем не хотелось, поэтому звонок я пропустила. Лея стучалась, спрашивала, спущусь ли я к ужину.

– Я не хочу есть, – ответила я через закрытую дверь, потому что лицо было покрасневшее, опухшие от слез глаза. – Лея, я спать легла, не беспокойся.

– Карина, если захочешь поговорить, я всегда рядом... – в голосе Леи сочувствие и понимание. Она замечательная, но пожаловаться я могла лишь маме, которой со мной больше нет. Она бы обняла, успокоила тихим нежным голосом и никому не дала в обиду. А сейчас, как никогда, я чувствовала себя одинокой и чужой в этом большом доме.

– Спасибо, Лея. Все в порядке.

Я не была эгоисткой, понимала, что девушкам сейчас нелегко, они оказались в непростой ситуации – между двух огней.

Не переживу, если из этой свадьбы сделают шоу: пригласят кучу гостей, накроют столы в ресторане, позовут фотографов и операторов, известных музыкантов и певцов, чтобы веселить гостей, закажут торт под потолок и фейерверки. Лучше выпрыгну из окна... второго этажа и сломаю себе обе

ноги! Невеста в гипсе и костылях произведет фурор в этом фарсе! И подружка невесты...

Анька... Она ведь ни о чем не подозревает, а ведь ей первой стоило рассказать о моем замужестве. Блин, она же в Амира чуть ли не влюблена, а тут я со своей свадьбой. Что делать? Как сказать? Еще днем я была свободной девушкой, а теперь невеста человека, который нравится моей подруге.

То, что брак у нас будет фиктивным, и муж в мою постель не рвется, вряд ли ее успокоит. Если бы Амир не сообщил, что у нас будут отдельные спальни, я бы до последнего сопротивлялась этому браку. Из нашего союза мне нужно извлечь максимум пользы – получить хоть немного свободы, учиться, общаться с друзьями и копить на отдельное жилье, экономя на всем.

Мне нет дела до его личной жизни, но сидеть до победного конца в его доме я не собираюсь. Стану вдовой лет в семьдесят, можно начинать жизнь с чистого листа? Я сделаю все, чтобы он сам захотел развода. Он еще сто раз пожалеет о том, что полез ко мне со своим поцелуем! А попробует еще раз применить ко мне гипноз,огрею сковородой, без гипноза все забудет!

«Я мужчина...», – как вспомню этот надменный взгляд и уверенность в том, что он во всем прав...

А я женщина! И ты об этом не забудешь!

Удалось себя приободрить, настроиться на воинственный лад. Хватит раскисать. Соплями делу не поможешь. Глав-

ное – поговорить с подругой. Анька должна понять и простить, а еще лучше – встать на мою сторону! Вместе творить пакости привычнее и приятнее. В этой непростой борьбе мне понадобятся союзники. Ну или хотя бы друзья, поддерживающие морально. «Анька, ну пожалуйста, не подведи! Не предавай нашу дружбу из-за этого смазливового засранца!» – думала я, набирая номер подруги...

Глава 12

* * *

Карина

– Анька, у меня плохие новости, после которых ты меня, скорее всего, возненавидишь, – выпалила на одном дыхании, как только подруга подняла трубку.

– Карина, ты меня специально пугаешь, чтобы я ночью не уснула? Рассказывай, что у тебя стряслось?

– Я замуж выхожу, – сказала и почему-то разревелась.

– Как замуж?.. За кого?.. Карина, ты плачешь?

– Самир сказал... – всхлипывая, рассказывала я. – Или я за него замуж пойду, или отправит меня к родне отца в аул.

– Замуж за Самира? Блин, Карина, ты меня совсем запутала. Самир ведь твой брат, ты не можешь выйти замуж за него.

– За Амира, – едва слышно. Я бы предпочла вообще его имя не упоминать.

– За красавчика?

– Насчет того, что он красавчик, я ничего не знаю, но

замуж меня выдают за него! – не сдерживая эмоций. На том конце повисла тишина. Не удивлюсь, если Анька сейчас трубку бросит. Откуда я знаю, насколько серьезно она влюблена?

– За что, Карина? – спустя, наверное, минуту. Я все это время сидела и ждала «приговора». В голосе подруги я не слышала гнева или обиды, уже хорошо.

– Потому что я дура, которая не умеет держать язык за зубами! Рассказала Самиру, что Амир меня поцеловал...

– Он тебя поцеловал?! – удивленно вскричала подруга. – И ты мне ничего не сказала? – возмутилась, а может, и обиделась Анька.

– Я об этом не помнила, – звучит как бред.

– Как можно не помнить, что тебя целовали? Карина, с тобой все хорошо? – вот и подруга уже в психушку подумывает звонить и вызывать бригаду.

– Аня, этот гад владеет гипнозом. Он меня сначала поцеловал, а потом приказал забыть. Ты представляешь? А теперь братья требуют, чтобы мы поженились!

– Я подозревала, что не может быть Амир совсем идеальным, но чтобы такое... Не может быть богатый, самодостаточный, красивый, сексуальный мужчина с телом Аполлона без недостатков, но гипноз... Это, наверное, даже хуже, чем маленькая пиписька, – искреннее сочувствие в голосе Аньки меня добивало.

– Тебе-то про маленький размер откуда знать, чтобы срав-

нивать, что лучше? – мы с ней обе до сих пор в теоретиках ходим.

– Слушаю, что говорят опытные и знающие. Там вроде как варианты есть.

– Какие? – стало любопытно, хотя нафига мне эта информация?

– Игрушки всякие, гаджеты. Может, не понадобится, поэтому я особо не вникала. Надо думать, что делать с твоим будущим мужем.

– Да ничего с ним делать не надо, он обещал, что брак у нас будет фиктивный. У меня будет отдельная спальня...

– Ага! А ты и поверила! Будет приходить ночью, делать свое дело, а наутро ты ничего и не вспомнишь! А потом две полоски на тесте, – озвучила мои переживания Анька.

Я ведь тоже об этом думала. Кто ему запретит? Пожаловаться братьям, что он меня вводит в гипноз, чтобы исполняла супружеский долг? Бред какой-то!

– Карина, ты, главное, не переживай. Мы обязательно что-нибудь придумаем. Сколько у нас времени до свадьбы? – узнаю Аньку. Не обиделась, не бросила трубку, не отказалась от дружбы. Она уже думает, как мне помочь.

– Я не знаю. Меня просто поставили перед фактом, – решила еще немного пожаловаться, чтобы у Аньки не возникло сомнений, что свадьбе я не рада.

– Гады! Сволочи! Как так можно? Крепостное право давно отменили, – бушевала она, а я улыбнулась. Хоть один че-

ловек на моей стороне.

– Ань, ты совсем не расстроена? Амир ведь тебе нравился?

– Твой Амир смотрел на меня, как на пустое место. Это ведь я так, от нечего делать болтала, а теперь только радоваться остается, что на меня он внимания не обращал. А за тебя переживаю. Будет кобелина гулять, а ты его даже сковородой огреть не сможешь. Как удобно, а? Делать что хочешь и знать, что тебе за это ничего не будет!..

Мы с Анькой почти до двух часов ночи ругали вселенскую несправедливости, сетовали на ущемление прав женщин и чихвостили одного гипнотизера. Чтобы ему всю ночь икалось и не спалось.

Утром... Почти в час дня я решила спуститься. Глаза до сих пор покрасневшие и опухшие, но не прятаться ведь весь день в спальне. Первой встретила Лею.

– Привет, ты как?

– Пойдет, – даже получилось улыбнуться.

– Тебя Амир с утра ждет, а я запретила тебя будить, – заговорщицки шепнула она. – Может, ты еще поспать хочешь?..

Глава 13

* * *

Карина

Замечательная идея – впасть в спячку хотя бы до конца... февраля, но боюсь, проснусь каким-нибудь утром, а я уже замужем, вещи собраны и отправлены в дом мужа. При этом я ничего не помню.

– Перед смертью не надышишься, – грустно улыбнулась Лея.

– Карина, я хочу, чтобы ты знала: мы с Ясей на твоей стороне. Наши свадьбы, как и твоя, были устроены против нашей воли. И пусть закончилось все хорошо, в свое время нам тоже казалось, что жизнь заканчивается. Не сдавайся, дорогая.

– Не сдамся, – дав обещание, спустилась вниз, направилась на кухню. Самир, скорее всего, заперся в одном из своих кабинетов. Валид наверняка проводит время с семьей. Амир, наверное, находится на нулевом этаже в тире или в спортзале с охраной. Искать его я не собиралась. Сейчас

охрана по камерам пробыет, что я вышла из спальни, он сам меня найдет.

– Добрый день, красавица! – не отвлекаясь от нарезки овощей, поздоровался шеф-повар.

– Добрый, – ответила мужчине, хотя «добрым» день не считала.

– Тебе завтрак подавать или подождешь минут десять, скоро обед будет готов?

Сидеть за общим столом мне не хотелось. Своими кислыми мордами будем друг другу портить аппетит.

– Найду что-нибудь в холодильнике, перекушу. Не беспокойтесь.

– Карина, сейчас горячее будет готово, – принялся уговаривать повар. Наверняка ведь знает, что произошло. От прислуги сложно удержать семейные тайны в секрете, а Олег Вячеславович не просто хозяин кухни, но и товарищ Самира.

– Я по-тихому что-нибудь возьму и к себе уйду, – поймав на себе внимательный взгляд, я поспешила отвернуться.

Если меня начнут жалеть, расплачусь, а мне нужно быть сильной. Набрав полную тарелку разных вкусностей, я поблагодарила повара и поспешила к себе. Никто меня не предупредил, что явился жених и хочет поговорить, поэтому меня даже совесть не мучила. Лея не сдаст.

– Привет, – я чуть тарелку не выронила, когда услышала за спиной голос Амира. – Уже сбегаете? – с насмешкой. Я медленно к нему обернулась.

– Сбегаю? – выгнула бровь. – С тарелкой еды? Знала бы, что Самир позволит, вещи бы хоть собрала, – в его же тоне.

– От меня сбегаешь, а не из дома, – не повелся он на мой уверенный насмешливый тон.

– Когда я от тебя сбегу, поверь, весело будет только мне, – задрала повыше нос, чтобы придать своим словам значимости. Глаза Амира сузились, он долго смотрел так, словно пытался проникнуть в душу. Стало не по себе. Захотелось сбежать прямо сейчас.

– А я думал пригласить тебя вечером в ресторан, чтобы ты не сидела дома. Нам стоит обсудить условия нашего брака.

«Я уже слышала эти условия. Я мужчина, могу делать все, что посчитаю нужным. А ты сиди дома и жди, когда я нагуляюсь!»

Первым желанием было высказать все, что я думаю о его приглашении, но, подумав всего пару секунд, поняла, что таким поведением загоню сама себя в ловушку. Привыкнет, что я постоянно сижу взаперти, и после свадьбы выпускать не будет.

– В ресторан не хочу. Там скучно. Согласна пойти в клуб, – наглеть так наглеть.

– Там музыка по барабанным перепонкам бьет, как мы будем разговаривать?

«Никак. Я не собираюсь с тобой разговаривать».

– Выбери место подальше от центра. Дорога туда и обратно может занять больше часа, этого времени хватит, чтобы

поговорить, — сложно говорить равнодушно, когда в голове назревает первая атака моей мести.

«Только согласись!»

— Уверена, что хочешь пойти в клуб?

— Уверена!

— В девять за тобой заеду, — бросил Амир и тут же ушел.

Я даже не обиделась. Подумаешь, не попрощался. Я уже летела в свою спальню, забыв, что в руках тарелка с едой. Поставив ее на стол, полезла в гардероб. Что он там говорил о моей одежде? Никаких коротких юбок и декольте после свадьбы? Так мы еще не женаты...

Разложив все, что Самир обещал сжечь, если еще раз увидит на мне, я принялась выбирать наряд на вечер. Наверняка меня заставят расстегнуть пальто, прежде чем выйду из дома. Поэтому решила остановить выбор на вещах с «сюри-призом»...

Глава 14

* * *

Карина

Главное – не перегнуть, чтобы он не отказался на мне жениться, а то с братьев станется отправить меня к родне.

Я видела, что Амир приехал час назад, но спустилась вниз ровно в девять вечера. Интересно, во сколько можно будет вернуться, если так поздно меня отпускают «погулять»? Или с будущим мужем можно и до утра пропадать? До утра не надо. Немного потанцую, позлю жениха, а потом пусть везет нас домой. Я обещала Аньке сбросить локацию, если не очень дорогой клуб, она подъедет.

Пальто перекинуто через руку, чтобы все видели: выгляжу я прилично. Бежевая кофточка пусть и обтягивает не хуже второй кожи, но все закрыто. В нужное время я преобразусь. Верхние пуговицы чуть подпорол, оставив их держаться на честном слове. Как только они отвалятся, моя красивая грудь будет находиться на грани фола, чтобы не выпасть из бюстика. Лифчик с низкими чашками – как раз то, что

нужно.

Также выбрала черную кожаную юбку. Конечно, до колен длина не дотягивала, но выглядела вполне прилично. Правда, был в ней один подвох – чуть выше середины она отстеживалась, уменьшая длину до двух моих ладоней...

Амир сидел в гостиной на диване. Один. Удивительно, неужели меня отпустят без наставлений? Так доверяют Амиру? А ведь он меня без разрешения целовал...

– Ты пунктуальна, – Амир поднялся с дивана, обвел мой наряд нечитаемым взглядом. – Классно выглядишь, – вполне искренне. Я долго пыталась разглядеть хоть намек на недовольство, но его не было.

Стала опасаться, что мой гениальный план близок к провалу. Нужно было чулки надевать, а не колготы. Хотела ведь, но подумала, что это станет перебором. Ладно, будем действовать по обстоятельствам. Накинув пальто, скромной походкой направилась к машине, которую сегодня любезно загнали во двор.

– Я разговаривал с Самиром, – заговорил Амир, как только выехали за ворота. – Объяснил ситуацию, но свое решение он не изменил.

Видать, не только мне поперек горла наш брак. Амир тоже пытается выбраться из брачного капкана. Я его понимаю, но все равно считаю несправедливым, что меня наказывают из-за него. Держал бы свои губы при себе, ничего бы этого не случилось!

– Удалось договориться об отсрочке. Свадьба будет в апреле, точную дату определишь сама. Карина, избежать этого не получится, поэтому прими участие в подготовке.

– Не буду! Даже представлять не хочу, что я бегаю по салонам, выбираю платье, обговариваю с организаторами меню, украшение зала... Я не хочу никакой свадьбы. Никто меня не заставит принимать участие в этом фарсе! Жестоко, что меня против воли замуж выдают, так еще и поиздеваться хотят?

– Скажи это своему брату, и нас прямо завтра распишут, – голос Амира звучал жестко и холодно. Перед смертью не надышишься, а именно это мы пытаемся сделать, отсрочив бракосочетание. – За эти три месяца меня могут убить на задании, и ты получишь свободу.

– А могут и не убить! – я не жестока и не желаю ему смерти, я просто была зла. – Брак у нас все равно фиктивный, поэтому статус молодой вдовы даже предпочтительнее! Избавлюсь от опеки братьев! – он посмотрел на меня так, что мне стало холодно. Я плотнее закуталась в свое пальто.

– Как хочешь, я думал, ты обрадуешься отсрочке!

– Уверен, что ты обо мне думал, когда обговаривал условия с Самиром? – ехидно поинтересовалась я, но ответа не дождалась. На самом деле меня даже задело, что Амир готов умереть, но не жениться на мне. Неужели я хуже смерти? Так я еще даже не начинала его злить...

Вот и поговорили! Настроение испорчено. Остаток пути

провели в молчании. Приехали мы в один из самых дорогих клубов столицы. Аньке попасть сюда не удастся, если только в ближайший час не познакомится с каким-нибудь крупным бизнесменом или политиком.

Нас пропустили без вопросов. С Амиром даже поздоровались. Неужели он здесь часто отдыхает? Мой будущий муж завсегдатай ночных клубов, вот это открытие. Пальто он у меня забрал и сам передал гардеробщице вместе со своей курткой. Она тоже поздоровалась с нами и улыбнулась моему жениху, будто лично его знает. Я гордо выпрямила спину, чтобы проследовать в зал, и тут отлетела пуговица у меня на кофте, я чуть напряглась – отлетела вторая. Блин! Это должно было произойти чуть позже...

Глава 15

* * *

Карина

Первой реакцией было – прикрыться, но я вовремя вспомнила, для чего все это затевала. Пуговицы звонко ударились о мраморный пол, но увидеть, где они нашли свое пристанище, не получалось. Не ползать же мне на карачках, чтобы их отыскать.

– Ой! – почему-то воскликнула гардеробщица вместо меня.

– Все в порядке, не переживайте, – мило улыбнулась, стараясь не опускать взгляд к декольте. Хватит и того, что Амир оттуда свои потемневшие глаза никак не вытащит. Взял меня за руку и отвел в сторону. Мне казалось, я слышала, как крошатся его зубы.

– В порядке? – с холодной ленцой в голосе. – В таком виде ты никуда не пойдешь!

– В таком? А что с моим видом не так? – очень искренне старалась возмутиться я. – Подумаешь, пуговица отлетела.

Не трагедия. Все вполне прилично, – посмотрела вниз и поняла, что с ложью малость перестаралась. Неприлично.

– Две пуговицы, Карина. И отлетели они не случайно, – чеканя каждое слово.

– Что значит «не случайно»? – голос немного дрожал, все-таки сложно врать, когда находишься под внимательным прицелом опасных темных глаз.

– Я сейчас введу тебя в транс, и ты мне все расскажешь, – не пустая угроза, сразу поняла я. Умный, зараза! И злой.

– Только попробуй, – зло прошипела я. – Еще раз вмешаешься в мое сознание, пожалеешь, – моя угроза его вряд ли могла напугать, а вот блеск слез в глазах заставил отступить.

– Мы возвращаемся домой, – намного спокойнее.

– Нет. Я хочу отдохнуть, – я не собиралась уступить.

– Ты уверена, что хочешь остаться со мной наедине в таком виде?

– Могу в таком, – кивнула я на девушку, которая только что передала шубку гардеробщице. На девушке была... кофтой сложно назвать черные полосы ткани, которые едва прикрывают соски и полностью оставляют открытым живот.

– Не дразни, если не готова расхлебывать последствия, – жестко предупредил, отпуская мою руку. А у меня от его слов что-то в груди замерло.

– Не пугай. Пока я буду танцевать, поищи себе девушку на ночь, ты ведь за этим сюда приходишь. А я лишь ширма, не забывай, – гордо вздернув голову, направилась в сторону

зала, останавливать меня Амир не стал.

На первый взгляд все выглядело более чем прилично, но я знала, что в таких заведениях есть несколько залов, и вряд ли я увижу то, что мне не полагается. Возле сцены, на которой стоял ведущий и что-то кричал в микрофон, стояло несколько стеклянных столиков, гости заведения внимательно его слушали, смеялись и аплодировали.

– Поднимемся на второй этаж, – густой бархатный голос ударил сзади, заставляя тело сжаться. Я не слышала, как он подошел и встал прямо за мной. Чуть качнись назад, и я прижмусь к Амиру. Бежать я не стала.

– А что на втором этаже?

– Вип-зона.

– Предлагаешь за весельем наблюдать через стекло? Купил бы тогда музыкальный аквариум с рыбками, – буркнула я. Настроение совсем испортилось. Мы все время ругаемся. Уже жалела, что отказалась уехать.

– В зале все места заняты. Ты сможешь спуститься и потанцевать, – его дыхание касалось моего виска. Вот зачем он так близко стоит?

– Ладно, идем, – согласилась, только чтобы оказаться от него подальше.

Мы оказались на балконе, а не в кабинке. Все, что происходило на сцене, отсюда прекрасно было видно и слышно, никаких ширм и стекол. Темные кожаные диваны, широкий, сделанный под заказ, стол. На полу ковер, в котором мягко

утопают каблуки моих сапог. На сервированном столе еще не зажженные свечи, букетик цветов.

– Сейчас принесут заказ, – опускаясь на один из диванов, произнес Амир. Заказ и правда принесли быстро. Я удивилась, что на столе появились блюда, которые я любила. Плохо, что мои братья имеют реальную власть и могут получить любую информацию, а тут еще фиктивный муж из их секретной конторы. Про его способности и вовсе молчу. Несколько раз к нам заглядывал официант, и по тому, как вел себя парень, стало понятно: Амир в этом заведении не просто гость. Озвучивать свои подозрения не стала. Даже если он является владельцем или совладельцем клуба, мне до этого нет никакого дела.

– Сок или воду? – спросил он, протягивая руку к графинам.

– Воду...

Амир не скрывал, что голоден, а аппетит у него был отменным. Если постараться, тут можно было пообщаться, но говорить не хотелось. Мы прослушали выступления комиков, наблюдали за конкурсами, где разыгрывалось несколько бутылок дорогого алкоголя. Я все это время среди гостей искала известных людей. Мне удалось увидеть звезд нашей эстрады, модного ведущего в компании друзей.

В дверь постучались, прежде чем открыть. На пороге возник официант, но без подноса.

– Амир Асланович, мы нашли пуговицы, – и положил на

стол катушку ниток телесного цвета с иголкой и пуговицы.

Мой жених даже не поблагодарил, а ведь кто-то ползал по полу и искал эти крохотные пуговки. Волна возмущения поднималась во мне, затапливая сознание. Прежде чем он открыл рот, я уже знала, что сейчас последует:

– Пришивай пуговицы и можешь идти танцевать.

А ведь я уже почти передумала портить этот вечер...

Глава 16

* * *

Карина

Так хотелось вслух сказать, куда он может катиться вместе с этими пуговицами и нитками. Вот же деспот! Пригласил меня в вип-зону, а сам работникам приказал, чтобы они эти мелкие пуговицы отыскиали. Получается, без них в общий зал меня бы не пустили. Вот как это называется? Есть только одно правильное мнение, и оно принадлежит Амиру!

– Я не умею шить, никогда раньше этим не занималась, – уверенно. Пришивать пуговицы меня еще в пятом классе на уроках домоводства научили, но сообщать об этом Амиру я не собиралась. – Поможешь? У вас же в армии это обязательный спецкурс – владеть ниткой и иголкой, – не скрывая сарказма.

На его губах появилась ленивая усмешка. Откинувшись на спинку дивана, он не сводил с меня взгляда и долго молчал. Я уже думала, не заговорит.

– Мы здесь пробудем еще полтора часа. За это время ты

можешь в интернете посмотреть видео-уроки по пришиванию пуговиц. Чем быстрее обучишься, тем дольше подпрыгнешь на танцполе, – голос звучал абсолютно равнодушно, но я слышала в нем издевку.

С трудом сдержалась и не отправила его в пешее путешествие. Сидит такой спокойный и уверенный в себе, а я давно киплю, как старый чайник! Запустить бы в него этой катушкой ниток, но тогда не получится отомстить. Придется проглотить...

– Останешься и будешь наблюдать? – с вызовом спросила я, начиная расстегивать пуговицы. Только на миг в его глазах промелькнуло удивление, но Амир тут же поднялся из-за стола и направился к балконному ограждению.

Чтобы разглядеть меня снизу, нужно взять в руки бинокль, поэтому я особо не пряталась за спинками диванов. Пришить пуговицу левое дело, я особо не старалась. Пара петель и узелок. Держится. Прodelав тот же финт с другой пуговкой, убедилась, что пришиты ровно, надела блузку.

– Готово, – внутри меня кипела магма, которая готова была лавиной рвануть наружу, но нужно было сдерживаться.

Амир не спешил оборачиваться, вел себя так, будто меня тут нет. Намного больше его занимало то, что происходило внизу. Наверняка на какую-нибудь красотку пялится. Не будь здесь помехи вроде меня, он бы уже обменивался с ней телефонами или вез к себе. Вот такая жизнь меня ждет. Я буду сидеть дома, а он – развлекаться с легкодоступными

девицами. Сейчас идея отсрочить брак не казалась мне такой плохой. За это время действительно может что-нибудь произойти.

– Я спускаюсь вниз, – крикнула, направляясь к двери. Не оборачивалась, чтобы проверить, посмотрел на меня Амир или нет. Я для него лишь послушная зверушка, которую вывели сегодня погулять, но у зверушки есть зубки и коготки.

Спустившись в уборную, легким движением отстегнула половину юбки, зафиксировала в специальном кармашке хлястик замка, чтобы он не оставлял затяжек на колготках, посмотрела в зеркало. Разврат...

Я люблю короткие юбки, но эта прям на грани фола. Пришлось на пару сантиметров опустить ее вниз. Вторую половину юбки выкидывать было жалко, но и оставить негде. Я бы лучше блузку выкинула. А если...

В голову пришла еще одна «замечательная» идея, но меня точно после этого убьют. Быстро скинула блузку, нашла, куда ее положить. Не на мусорное же ведро! Сложила аккуратно и оставила сверху на сушилке для рук. Туда же отправились лямки от бюстгальтера. Вторая половина юбки должна была послужить мне кожаным коротким топом, если налезет...

Налезла.

Блин, роковая мстительница! Так выглядят девочки стритрейсеров. Видела где-то в инсте снимки. Жаль, телефон остался наверху, я бы сделала несколько снимков на память, Аньке отослала, подруга бы за меня... помолилась.

Сердце гулко бьется в груди, а я походкой от бедра двигаю в сторону танцпола. Свет в общем зале приглушен, лучи падают на потолок, где крутятся несколько зеркальных шаров, создавая нужную атмосферу. Мой конвоир не сразу сможет разглядеть меня в этом море тел. Тем более теперь на мне темный верх. Теряюсь среди танцующих и отдаюсь музыке, но долго не выдерживаю и поднимаю взгляд к балконам...

Глава 17

Карина

Амир на меня не смотрит. Я просто это чувствую – с такого расстояния да в полумраке мало что можно разобрать. С одной стороны, злит, что он пялится на других, с другой – я смогу успеть потанцевать, прежде чем на меня обрушится кара. Последний раз я танцевала так давно, что даже забыла, где и как это происходило, на школьной дискотеке или на дне рождения одноклассника. После смерти мамы я не хотела никуда ходить, даже пропустила выпускной бал.

Первые аккорды музыки проникают в кровь, быстрый танцевальный ритм, который не позволяет просто стоять на месте. Тело приходит в движение. Такие забытые ощущения. Я даже закрываю глаза и отдаюсь музыке. Танцую я хорошо, до девятого класса ходила на современные танцы, мышцы не забыли, тело помнит. А я ведь даже перед зеркалом дома не танцевала. Загнала себя в какой-то кокон и не вылезала из него. Сложно, наверное, расслабиться и дышать полной грудью, когда живешь, по сути, у чужих людей. Да, братья меня приняли в свою «стаю», но они все равно не стали близкими. Тут и разница в возрасте, и разное мировоззрение, вос-

приятие жизни, да и сложно забыть, что моя мама увела у них отца. И пусть я в этом не виновата, я всегда буду живым напоминанием о том времени. Трек меняется на более медленный, но я не ухожу, в гуще танцующих чувствую себя комфортно.

– Такая красивая девушка и без охраны, – голос с хрипотцой раздался за спиной. Чужие руки оказались на талии, коснулись обнаженной кожи. Шутка старая и неинтересная, но я решила ответить:

– Охрана отдыхает, – развернувшись в руках кавалера.

Неприятно, когда тебе дышат в затылок, тем более если это незнакомый человек. Парень довольно симпатичный. Высокий блондин, модная стрижка, глаза светлые, хотя цвет точно не скажу. Брови и ресницы темные, ямочка на квадратном подбородке. Лицо сухое, скуластое, но задохликом он не выглядел. Белая водолазка обтягивала довольно симпатичную фигуру.

– Уволь и меня найми, – губы растянулись в улыбке. Довольно привлекательной.

– Сначала тебе надо себя зарекомендовать, – не могу не ответить на улыбку. Парень кажется легким в общении, не хам и не быдло, а еще он трезв, что добавляет бонусов в копилку привлекательных черт.

– Буду стараться. Меня Стас зовут.

– Карина.

Я не вижу ничего плохого в нашем знакомстве. Я уже жа-

лею, что «переоделась». Потому что Амир обязательно меня высмотрит, разозлится и явится, чтобы меня забрать. А вечер мог бы быть интересным, не окажись я здесь с навязанным мне женихом. Занимался бы своей личной жизнью и не лез в мою, я бы не злилась.

– У тебя очень красивое имя, Карина. Тебе подходит, – покружив меня и прижав к себе. – Чем занимаешься?..

Мы танцуем и общаемся. Не мешает даже громкая музыка и то, что приходится друг другу кричать в уши. Кто-то из друзей Стаса подходит к нам, чтобы оторвать друга от меня и вернуть за стол, но он словно приклеен ко мне, не отпускает. Я несколько раз украдкой поднимаю взгляд на балкон, но там никого нет.

Стас занимается бизнесом, я не уточняю каким. Неважно. Однозначно парень богат, простых посетителей в этом клубе не бывает. Жаль, что этот вечер скоро закончится, и мы больше не увидимся. Стас мне понравился.

– Ты в клубе с подругами? – задает вопрос и останавливается. А мне становится не по себе, будто я обманываю. – Может, я приглашу вас за наш столик? – очередной вопрос и надежда во взгляде. А у меня язык не поворачивается сказать, что у меня где-то в вип-зоне жених, который занят поисками девицы на ночь. Блин! Так тошно становится. Вот понимаю, что ничего не должна Стасу, а все равно стремно, будто обманула. Мы перестали танцевать, замерли друг напротив друга.

– Я не с подругами, – так и не смогла заставить себя улыбнуться. И будто в подтверждение моих слов рядом вырастает Амир. Черный ангел мести. Выглядит он именно так...

Глава 18

* * *

Амир

Карина... мое проклятье! Молодая, импульсивная, вздорная девчонка, которая сначала делает, потом думает. Если бы Карина не сообщила Самиру и Валиду о том, что я поцеловал ее, сейчас бы проблем не было... у меня. У Карины бы они остались. После попытки уйти от опеки братьев вряд ли Карине в ближайшее время позволили бы вернуться к учебе. Не я вдолбил ей в голову эту глупую идею, но чувствовал себя виноватым. Самир знал о планах сестры, ребята сообщили сначала ему, потом мне. Скрыл бы я от друга «свадьбу», если бы первым узнал о планах Карины? Не знаю. Не привык нарушать приказы, но ради этой девчонки мог бы. И это напрягало.

Засела пулей в голову и мозг взрывает. Загнала нас обоих в ловушку! Я злился, не нравилось чувствовать себя загнанным в капкан, но если остыть и подумать, то виноват только я сам. Не стоит перекладывать вину на Карину. Где были мои

мозги, когда я к ней полез? Карина была единственной девчонкой на свете, которую я не имел права тронуть. Не будь она сестрой Самира, я бы достойно встретил любую смерть. Никто бы не навязал мне ненужный брак.

Теперь я несу за нее ответственность. Чех четко дал понять, что сестру он мне отдает и ждет, что наш брак станет примерным, где царит любовь и взаимоуважение. А между строк читалось, что это моя головня боль, как этого добиться. Ощущение, будто получил очередное спецзадание, но понятия не имею, как его выполнить и нужно ли мне это? Меня тянет к ней. Тянет сильнее, чем к любой другой, но поддаваться своему желанию я не намерен.

Может, действительно – останется вдовой и весело проживет? Вспоминая, как она мне это сказала, вновь почувствовал укол в сердце. На эмоциях ляпнула, не задумываясь, а меня действительно это задело. И природу этой реакции я не мог понять. Я столько раз был на волосок от смерти, столько раз меня по частям собирали, но я даже в голову не брал, что будет, если в одной из командировок моя жизнь оборвется, а тут... задумался... Представил ее с другим и захотелось затолкать козлийный фантом в гроб!

В клубе музыка играет, гости пляшут. Разглядываю сверху красивые тела девчонок, а у самого мысли какие-то траурные. Карину нужно домой отвезти, вернуться и найти кого-нибудь на ночь. Та блондинка, за которой я уже почти час наблюдаю, вполне так ничего. Пришла с подругами, ско-

рее всего, в поиске. Двигается красиво. Представил ее без одежды – не должна разочаровать. Отвел взгляд от блондинки в коротком красном платье, принялся высматривать свою «невесту». Давно ведь спустилась, а я ее что-то не вижу среди танцующих. Охрана в клубе такая, что можно не переживать. Сам отбирал и натаскивал. Ничего с Кариной не могло случиться. Если она сама не вляпалась...

Еще раз внимательно осмотрел танцующих... нет среди них одинокой девушки в бежевой кофте. Куда делась? Может, знакомых встретила? Не стоило Карину отпускать одну. Взгляд зацепился за одну танцующую пару, но девушка там явно в другом наряде. Да и волосы у Карины были собраны в высокий хвост, а у этой распущены. Верх – какой-то черный короткий топ без бретелек. Юбка... да нет там юбки, это скорее широкий пояс. Да и парень, видимо, ее, они уже в течение нескольких треков друг на друге виснут.

Спустился в кабинет. Включил комп, вывел на экран изображения со всех камер, чтобы не бегать по залу. В приват-зал и комнаты ее бы охрана не пропустила, значит, нужно искать в коридорах, уборных и общем зале. Просмотрел, напрягся, не найдя ее. Шум поднимать не стоит, может, что-то пропустил, но сердце сбилось с привычного ритма. Замерло, а потом сорвалось. Быстро просматриваю записи. Вот она выходит из вип-зоны, спускается, заходит в уборную. В туалетах нет камер. Проматываю запись, жду, когда выйдет, чтобы искать дальше...

«Убью!» – в глазах темнеет, когда я вижу, в чем Карина выперлась! Это она там почти голая на каком-то мужике висит. Я не помню момент, как вышел из кабинета и оказался на танцевальной площадке. Перед глазами стоит образ, как я одним движением ломаю ему шею, чтобы никогда больше не смог положить свои руки ей на бедра! Парень знакомый, но не могу вспомнить, откуда его знаю. Точно не из завсегдатаев, своих постоянных клиентов я всех знаю. Тогда откуда? Музыка умолкает словно по сигналу. Слово берет ведущий. Теперь можно не орать, эта парочка меня прекрасно услышит.

– А вот и моя охрана, – нервно улыбается Карина, когда замечает меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.